

Когда вереница повозок скрылась за деревьями, Цуй Се подошел к женщинам и попытался унять их слезы. Госпожа У, родившая сына, с горечью и плачем произнесла:

— Господин забрал со счетов все серебро до единого медяка и уехал наслаждаться жизнью с теми двумя лисицами! А о том, выживут ли двое стариков и мы с детьми, он даже не подумал! Как нам жить дальше?!

...Ну да, Цуй Цюэ... нет, советник Цуй со своей «честностью» действительно был способен на подобное. В свое время он спокойно отправил старшего сына с тридцатью с небольшим ляннами серебра выживать как придется, а теперь забрал из дома всю наличную монету, оставив и стариков, и детей в столице без средств к существованию. Почему же Цуй Се ни капли этому не удивлялся?

Цуй Се холодно ухмыльнулся и тихо успокоил их:

— Названные матери, хватит плакать. Пока я дома, я не дам младшим братьям и сестрам умереть с голоду. Вернусь и посмотрю, что в доме можно заложить или продать, чтобы раздобыть серебра, а заодно распушу бесполезных слуг. Урежем расходы, найдем новые доходы — как-нибудь выкарабкаемся.

Он помнил, что у семьи Цуй есть несколько лавок. Можно было выбрать помещение в удачном месте, оформить его на имя Цуй Юаня и открыть в столице еще одну лавку «Цзюаньчжай».

Пока он с самым невозмутимым видом придумывал, как прокормить семейство, наложницы и вторая барышня Юнь-цзе отчего-то до того испугались его слов, что моментально прикусили языки и больше не смели уронить ни слезинки.

Примечание автора:

Небольшая передышка, а дальше снова беремся за учебу, заработок денег и сдачу кэцзюй!

Раньше, когда я изучала сведения о выходных днях чиновников в эпоху Мин, почему-то запомнила, что студенты Гоцзыцзяня отдыхали каждые пять дней. Недавно я сверялась с материалами Гоцзыцзяня и подумала, что такой график не состыкуется с ритмом учебы и экзаменов. Перепроверила — и точно, ошиблась! Отдыхают всего два дня в месяц: первого и пятнадцатого числа! Выходной каждые пять дней — это привилегия шуцзиши!

Со своим интеллектом мне даже добавить нечего, так что простите меня великодушно еще раз!

Хотя советник Цуй при отъезде и выгреб со счетов всю наличность, без него и госпожи Суй, мешавших на каждом шагу, жить в этом доме Цуй Се стало куда проще. Вернувшись вместе с наложницами и младшими братьями и сестрами, он первым делом переоделся и отправился выразить почтение дедушке и госпоже Сун, попутно рассказав им о том, как прошли проводы.

Госпожа Сун не отводила от него глаз и тут же велела подать ему миндального напитка и угостить аккуратными белоснежными паровыми лепёшками с ореховой начинкой, совершенно не переживая о том, как именно уехал её сын.

Лишь когда Цуй Се упомянул, что Цуй Цюэ «тосковал по родителям так сильно, что от слез не мог вымолвить ни слова», госпожа Сун вздохнула:

— Уехал — и теперь его не будет несколько лет... Не знаю уж, доживем ли мы, двое стариков, до его возвращения.

Цуй Се уже довелось в прошлом познать горечь утраты близких, поэтому от этих слов у него сжалось сердце. Он принялся утешать ее:

— Дедушке и госпоже Сун суждено умереть в почтенных летах и окруженными счастьем. Вы непременно доживете до дня, когда отец... дослужит до главы министерства.

Госпожа Сун покачала головой и с легкой улыбкой ответила:

— Нам с твоим дедом в этой жизни достаточно увидеть, как ты учишься и добиваешься успехов. Большого нам и не надо.

Хотя старый мастер семьи Цуй был прикован к постели, рассудок его оставался ясным. Вот только речь его была сбивчивой и невнятной — настолько, что разобрать слова могла лишь госпожа Сун, искренне близкая ему. Повернув глаза в сторону Цуй Се, он пробормотал несколько фраз. Старая госпожа Сун медленно кивнула, велела матушке Чжан принести учетные жетоны и ключи, подманила Цуй Се ближе и вложила всё это ему в руки:

— Отныне весь этот дом держится на тебе. Как старшему сыну и законному внуку, тебе придется нелегко, так удерживай же наше семейное хозяйство.

Цуй Се не ожидал, что пожилая пара проникнется к нему столь глубоким доверием. Вспомнив свои прежние мысли о том, как бы тайком переоформить лавку, он даже ощутил укол стыда. Приняв ключи и жетоны, он произнес:

— Госпожа Сун, не беспокойтесь. Я сделаю всё, чтобы все в нашем доме жили хорошо.

Старушка рассудительно молвила:

— Твой отец совсем лишился разума и выгреб со счетов всё серебро, так что вся тяжесть ухода за домом падает на твои плечи. Кого сочтешь нужным распустить — отпускай. А если кто выразит недовольство, пусть идут прямо ко мне. Посмотрю я, кто в этом доме посмеет устроить смуту!

Она уже много лет не вмешивалась в домашние дела, и личных сбережений у нее оставалось немного. Поэтому она решила залезть в деньги, отложенные на похороны, и достала двести лянов, чтобы помочь Цуй Се на первых порах. Кроме того, она приказала матушке Чжан помогать ему следить за кладовыми, сверять счета с управляющими внешнего двора и приказчиками лавок, а самому Цуй Се велела смело наводить порядок — если кто попытается воспользоваться его молодостью и неопытностью, пусть выгоняет их без всякого сожаления.

Цуй Се кротко и мягко согласился, после чего еще немного посидел, держа деда за руку и прося его получше отдыхать и беречь здоровье.

Выйдя из главных покоев, матушка Чжан спросила:

— Молодой господин, с чего начнем проверку?

Сперва стоит посмотреть, что подать на обед. В доме оставались двое стариков, четыре наложницы, трое детей да еще с десятков слуг — нужно было хотя бы решить вопрос с пропитанием на ближайшие дни.

Матушка Чжан кивнула и повела его на большую кухню. Там как раз готовили обед. Войдя внутрь, они осмотрелись: в кувшинах и кадях еще оставалось несколько даней запасов риса,

муки, сорго, проса и бобов, а также не доеденная с прошлого года ветчина, солонина, солёная рыба и тому подобное. Нашлось и свежее мясо, рыба, редька, побеги бамбука и зелень, закупленные еще до отъезда Цуй Цюэ, так что на первое время еды вполне хватало.

Деньги деда и госпожи Сун отложены на похороны, их трогать нельзя. Однако львиную долю семейных средств советник Цуй уже растратил, хлопоча о должности, а остаток наличных забрал из лавок, так что новые поступления ожидалось только в следующем месяце. Между тем подошла пора шить летнее платье, выплачивать слугам жалованье, да и самому Цуй Се нужно было поступать на учебу в Гоцзыцзянь...

Теперь, когда хозяйство перешло в руки старшего молодого господина, возьмет ли он серебро госпожи Сун для покрытия расходов или срежет им жалованье и пошив одежды?

Все обитатели дома с нетерпением и тревогой следили за каждым шагом Цуй Се.

Он не стал церемониться с домочадцами. Затребовав приходно-расходные книги и купчие на недвижимость, он начал наводить порядок с приданого двух покойных и бывших хозяек — госпожи Лю и госпожи Сюй.

Приданое госпожи Лю за прошедшие годы пошло с молотка и в залог, чтобы покрывать семейные нужды; оставшуюся книжную лавку и немного украшений госпожа Сун уже передала ему. Что же касается служанок и целых семей слуг, пришедших вместе с госпожой Лю, госпожа Сюй давно избавилась от них: кого-то отправила в поместья, кого-то продала, так что в доме теперь не осталось никого по фамилии Лю.

Впрочем, и госпожа Сюй, верой и правдой ведавшая домом все эти годы, ничего для себя не выгадала: стоило вспыхнуть судебному разбирательству, как Цуй Цюэ тут же выставил всех людей из семьи Сюй за ворота. Теперь в лавках и поместьях семьи Цуй работали лишь наемные со стороны, а в доме не осталось ни единого человека по фамилии Сюй. Зато те несколько семей из приданого семьи Лю вдруг сменили гнев на милость и выбились в управляющие поместьями.

Однако у госпожи Сюй в доме Цуй всё еще оставалась целая комната мебели и несколько сундуков с прошлыми приданными тканями, а кроме того — небольшая усадьба за воротами Наньгуань и имение в десяток с лишним му к югу от города. Несколько дней назад хозяин из семьи Сюй приходил скандалить именно для того, чтобы забрать эти вещи у Цуй Цюэ.

То, что компилятор Цуй оттягивал и жалел отдавать, молодой господин Цуй отдавал без малейшего сожаления. Он сразу же взял две эти купчие на недвижимость, намереваясь собрать всё приданое госпожи Сюй и вернуть законным владельцам.

Матушка Чжан стала отговаривать его:

— По справедливости это приданое следовало бы оставить Цуй Хэну, да и требования семьи Сюй необоснованны. Старший молодой господин, если вы вот так просто всё им отдадите, боюсь, Цуй Хэн и господин по возвращении будут очень недовольны! К тому же, если вынести мебель из этого двора, комната останется совершенно пустой — как же потом господин будет в ней жить?

«Да все равно он не вернется, какая разница, как он будет жить!»

Мысли его были прямолинейны, но на словах следовало проявить мягкость:

— Я слышал про то, как семья Сюй приходила за приданым пару дней назад. Госпожа Сюй уже расторгла брак с господином через Шуньтяньфу. Если мы удержим вещи и не вернем их, люди начнут болтать, будто наша семья Цуй позарилась на приданое госпожи Сюй, и никому не будет дела до того, что у госпожи Сюй остался родной сын. Если семья Сюй действительно переживает о моем младшем брате, то, когда он вырастет, они сами передадут ему эти вещи.

Матушка Чжан все еще сомневалась и колебалась:

— Может, мне всё же спросить у госпожи Сун?

Цуй Се кивнул:

— Спроси у госпожи Сун: неужели наша семья Цуй действительно хочет удерживать приданое отвергнутой жены и всю жизнь судиться с семьей Сюй?

Матушка Чжан ушла с тревогой в душе. Но госпожа Сун, выслушав ее, даже не стала ни о чем расспрашивать и велела напрямую:

— Мой внук — первенствующий на трех экзаменах подряд! Он знает и понимает куда больше нас, женщин из задних покоев. Просто исполняй все его приказания!

Обретя поддержку госпожи Сун, Цуй Се действовал еще решительнее. Он тут же велел матушке Чжан составить опись приданого, а старшему управляющему Цуй Ляндуну — нанять повозки и грузчиков. Как только всё подготовили, приданое вместе с описью вещей и списком серебра и украшений, переданных в Цзиньивэй, было отправлено в семью Сюй.

Без этих гарнитуров приданой мебели в покое, где жил Цуй Цюэ, осталось лишь несколько разрозненных предметов, смотревшихся сиротливо и нелепо. Матушка Чжан не решалась заговорить, но, вспомнив, что денег на счетах и вправду нет, предложила:

— Старший молодой господин, может, просто опечатать главный двор и подождать с обустройством до возвращения господина?

Разве мог столь преданный и сыновне почтительный сын, как Цуй Се, спокойно смотреть на то, как покои его отца пустуют!

<http://bllate.org/book/18372/1761342>